

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2002/35
17 July 2002

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по поощрению
и защите прав человека

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 6 предварительной повестки дня

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Терроризм и права человека

**Второй доклад о ходе работы, подготовленный Специальным докладчиком,
г-жой Каллиоппи К. Куфой***

* Данный доклад был представлен после истечения срока, установленного Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы дать Специальному докладчику возможность собрать информацию о самых последних событиях и отразить их в докладе.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Вступление		3
ВВЕДЕНИЕ	1 - 20	4
I. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИМЕВШЕЙ МЕСТО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ И ИМЕЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ	21 - 50	11
А. Обновленные данные об основных видах деятельности и инициативах, предпринятых на глобальном уровне	21 - 34	11
В. Обновленные данные об основных видах деятельности и инициативах, предпринятых региональными и другими межправительственными организациями	35 - 50	17
1. Европейский союз.....	35 - 37	17
2. Совет Европы	38 - 41	18
3. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	42 - 43	20
4. Организация американских государств.....	44 - 47	21
5. Другие организации.....	48 - 50	22
II. ОБЗОР СООТВЕТСТВУЮЩИХ КОММЕНТАРИЕВ, ЗАМЕЧАНИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНАМИ И МЕХАНИЗМАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	51 - 58	23
III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	59 - 68	27

Вступление

Со времени обсуждения Подкомиссией первого доклада о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/2001/31) страшные события, включая катастрофические по своим последствиям террористические акты 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки, ошеломили и потрясли мир. Хотя умозрительно можно было предвидеть возможность столь масштабных катастрофических событий, никто, фактически, не был в состоянии предсказать то грандиозное эмоциональное, психологическое и иное воздействие, которое они оказали и продолжают оказывать на все мировое сообщество и международное право.

Терроризм всегда являлся одной из реалий жизни, и тем не менее, по общему признанию, невообразимые и беспрецедентные в истории терроризма нападения террористов-самоубийц 11 сентября 2001 года перешли все пределы и вызвали к жизни изменения, которые уже формируют мир начала XXI столетия. Хотя в своем первом докладе о ходе работы Специальный докладчик достаточно настойчиво предостерегала в отношении того прямого и косвенного влияния, которое террористические акты, совершаемые на государственном уровне или негосударственными субъектами, оказывают на права человека, она сама также оказалась неготовой к тому воздействию, которое трагические события 11 сентября 2001 года и их последствия возымели на все те сферы проявления терроризма и прав человека, которые рассматриваются в ее исследовании. Она считает, что ни один из аспектов ее работы не остался незатронутым вначале этой трагедией, а затем и развитием в течение года ужасающих событий в столь многих регионах мира.

Настоящий доклад о ходе работы представляется Подкомиссии в тот момент, когда повсеместно идет бурная дискуссия и все сильнее чувствуется настоятельная необходимость в урегулировании большинства проблем, касающихся терроризма и прав человека. В Организации Объединенных Наций и других межправительственных и неправительственных организациях прилагаются всевозможные усилия с тем, чтобы найти адекватные и надлежащие ответы на проявления терроризма и дать оценку соответствия антитеррористического законодательства или законодательных актов на национальном, региональном и международном уровне международному праву в области прав человека и гуманитарному праву. Усилия, предпринимаемые в этой области Подкомиссией, - лишь один из таких примеров.

По мнению Специального докладчика, признание и осознание того, что явилось действительно новым не только в событиях 11 сентября 2001 года, но и в тех событиях, которые непосредственно последовали за этими нападениями, должны стать неотъемлемой частью всех усилий, призванных послужить делу правосудия и законности. Без такого признания и осознания невозможно внести полезный вклад в проходящую в настоящее время дискуссию и в поиск столь необходимого баланса между нередко противоречащими друг другу императивами обеспечения безопасности и защиты демократического общества, с одной стороны, и гарантией демократических свобод и прав человека - с другой.

С этой точки зрения, возможно, было бы полезным провести наглядный обзор широкого спектра видов деятельности и инициатив, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций, некоторых региональных межправительственных организаций, международных договорных органов и других органов и механизмов по правам человека. Разумеется, невозможно, да и вряд ли необходимо давать исчерпывающее изложение всех соответствующих видов деятельности и инициатив, предпринимаемых на международном, региональном и национальном уровне. Множество таких имеющих переломное значение инициатив или действий, обладающих далеко идущими последствиями, таких, как создание международной коалиции по борьбе с террором или война с террором и терроризмом, повсеместно получили широкое освещение, причем, как правило, в иных, нежели права человека, сферах. Поэтому в настоящем обзоре видов деятельности и инициатив использован избирательный подход с правозащитных позиций, с тем чтобы содействовать их рассмотрению Подкомиссией и подготовке ею своих комментариев.

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 1996/20 от 29 августа 1996 года, принятой без голосования, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств постановила поручить г-же Каллиоппи К. Куфе подготовить без финансовых последствий рабочий документ по вопросу о терроризме и правах человека для рассмотрения на ее сорок девятой сессии.
2. В своей резолюции 1997/42 от 11 апреля 1997 года, озаглавленной "Права человека и терроризм", Комиссия по правам человека, принимая к сведению решение Подкомиссии о подготовке рабочего документа по вопросу о правах человека и терроризме, вновь заявила о своем безоговорочном осуждении всех актов, методов и практики терроризма, независимо от их побудительных мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни были совершены, как актов агрессии, направленных на уничтожение прав

человека, основных свобод и демократии, которые ставят под угрозу территориальную целостность и безопасность государств, дестабилизируют законно сформированные правительства, подрывают плюралистическое гражданское общество и имеют отрицательные последствия для социально-экономического развития государств, и постановила продолжить рассмотрение в приоритетном порядке данного вопроса на своей пятьдесят четвертой сессии.

3. Рабочий документ по вопросу о правах человека и терроризме был представлен г-жой Куфой Подкомиссии на ее сорок девятой сессии (E/CN.4/Sub.2/1997/28). В этом рабочем документе она указала на многочисленные разнообразные, сложные и спорные вопросы, с которыми связано любое обсуждение проблемы терроризма и прав человека, и внесла ряд предложений о проведении исследования по этой теме. Изучив рабочий документ и одобрив в целом заложенный в его основу подход, Подкомиссия в своей резолюции 1997/39 от 28 августа 1997 года выразила свою глубокую признательность г-же Куфе за ее аналитический, всеобъемлющий и хорошо документированный документ и рекомендовала Комиссии по правам человека одобрить ее назначение в качестве Специального докладчика для проведения всеобъемлющего исследования по вопросу о терроризме и правах человека на основе ее рабочего документа.

4. Комиссия по правам человека в своем решении 1998/107 от 17 апреля 1998 года одобрила назначение г-жи Куфы Специальным докладчиком и просила Генерального секретаря оказывать Специальному докладчику всю необходимую помощь для проведения ее исследования. В своем решении 1998/278 от 30 июля 1998 года Экономический и Социальный Совет одобрил решение 1998/107 Комиссии по правам человека.

5. Времени между подтверждением Комиссией ее назначения и крайним сроком представления Подкомиссии документов было недостаточно для того, чтобы Специальный докладчик смогла завершить подготовку предварительного доклада для представления пятидесятой сессии Подкомиссии. Однако, даже несмотря на это, в своем устном сообщении в Подкомиссии Специальный докладчик рассказала об основных элементах своего исследования, включая всеобъемлющее обсуждение цели, сферы охвата, источников и структуры предварительного доклада. Подкомиссия в своей резолюции 1998/29 от 26 августа 1998 года, приняв к сведению как ее рабочий документ, так и устное сообщение об основе и направленности ее исследования, просила Специального докладчика представить ее предварительный доклад на своей пятьдесят первой сессии.

6. Специальный докладчик представила Подкомиссии предварительный доклад (E/CN.4/Sub.2/1999/27) на ее пятьдесят первой сессии. В этом предварительном докладе она сделала исторический экскурс в эволюцию рассмотрения вопроса о терроризме в системе Организации Объединенных Наций и проанализировала основные области, в которых терроризм оказывает прямое или косвенное влияние на полное осуществление прав человека. Специальный докладчик также определила и продолжила обсуждение таких других приоритетных областей и вопросов, заслуживающих наибольшего внимания на последующих стадиях ее исследования, как вопрос об определении терроризма, взаимосвязь между сферами применения международного права в области прав человека и ответственностью негосударственных субъектов, а также некоторые последние тенденции внутри современного международного терроризма.

7. В резолюции 1999/26 от 26 августа 1999 года Подкомиссия выразила глубокую признательность и благодарность Специальному докладчику за ее прекрасный и обстоятельный предварительный доклад и просила Генерального секретаря препроводить его правительствам, специализированным учреждениям и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям с просьбой представить Специальному докладчику свои замечания, информацию и данные в отношении исследования. Подкомиссия также просила Генерального секретаря оказать Специальному докладчику всю необходимую помощь для подготовки ее доклада о ходе работы, в частности обеспечив Специальному докладчику возможность поездок в Женеву, Нью-Йорк и в Центр Организации Объединенных Наций по предупреждению международной преступности Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в Вене, в целях проведения консультаций с компетентными службами и органами системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дополнить ее исследование по существу вопроса и собрать всю необходимую и обновленную информацию и материалы. Подкомиссия рекомендовала Комиссии по правам человека одобрить эту просьбу, обращенную к Генеральному секретарю.

8. На своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия по правам человека в своей резолюции 2000/30 от 20 апреля 2000 года, принимая к сведению резолюцию 1999/26, просила Генерального секретаря продолжать собирать информацию, в том числе подборки исследований и публикаций, о последствиях терроризма, а также о результатах борьбы с терроризмом для осуществления прав человека в полном объеме и передавать ее в распоряжение всех соответствующих специальных докладчиков, включая Специального докладчика самой Подкомиссии. Комиссия также поддержала просьбу Подкомиссии к Генеральному секретарю оказать Специальному докладчику всю необходимую помощь в целях проведения консультаций с компетентными службами и органами системы

Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дополнить ее исследование по существу вопроса и собрать всю необходимую и обновленную информацию и материалы для подготовки ее доклада о ходе работы. В своем решении 2000/260 от 28 июля 2000 года Экономический и Социальный Совет утвердил эту просьбу к Генеральному секретарю.

9. В своей записке Подкомиссии на ее пятьдесят второй сессии (E/CN.4/Sub.2/2000/31) Генеральный секретарь изложил технические причины, по которым Специальному докладчику не удалось завершить составление ее доклада о ходе работы за время, выделенное для подготовки документов к этой сессии. В сделанном ею устном заявлении в Подкомиссии Специальный докладчик обстоятельно разъясняла причины и факторы задержки как связанные с существом дела, так и процедурного характера, по которым ей не удалось завершить доклад о ходе работы, и просила разрешить ей представить его Подкомиссии на ее пятьдесят третьей сессии. В своем решении 2000/115 от 18 августа 2000 года Подкомиссия просила Специального докладчика представить доклад о ходе работы над ее исследованием на ее пятьдесят третьей сессии.

10. Специальный докладчик представила доклад о ходе работы над своим исследованием (E/CN.4/Sub.2/2001/31) Подкомиссии на ее пятьдесят третьей сессии. В этом докладе о ходе работы она предоставила дополнительную обновленную информацию о последних событиях в области международной антитеррористической деятельности и сосредоточила внимание на максимально широком круге вопросов в пределах ограничений, которые налагают на специальных докладчиков установленные требования по подготовке докладов. В частности, она остановилась на проблеме определения и концепции терроризма со ссылкой на вовлеченные в него потенциальные действующие субъекты, вслед за чем рассмотрела основное различие, которое обычно проводится между государственным терроризмом и субгосударственным (или индивидуальным и негосударственным) терроризмом. В целях смягчения противоречий в определениях и исключения некоторых современных вооруженных конфликтов из рассмотрения при обсуждении проблемы терроризма Специальный докладчик также изучила вопрос о необходимости проведения разграничения между войной и терроризмом, уделив внимание проблеме самоопределения и терроризма в ходе вооруженных конфликтов.

11. Помимо этого, в докладе о ходе работы необходимое внимание было уделено обращенной к Специальному докладчику просьбе Подкомиссии затронуть, наряду с другими вопросам, проблему новых форм терроризма и потенциальной возможности использования террористическими группами оружия массового уничтожения. В ходе своих посещений Нью-Йорка и Вены в целях проведения консультаций с компетентными органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы

дополнить ее исследование по существу вопроса, Специальный докладчик была буквально засыпана материалами, полезными с практической точки зрения для ее исследования, но рассматривающими проблему с таких совершенно разных позиций, как права человека, гуманитарное и уголовное право, политология, социология, антропология и связанные с ними области деятельности. Кроме того, осознание важности дискуссии, проходящей в настоящее время между представителями академических кругов и политиками, о возможном использовании террористическими группами новых технологий, побудило Специального докладчика уделить в ходе исследования много внимания научным материалам, которые выходят за рамки ее обычных академических интересов и в отношении которых существует много противоречивых суждений, а возможно, даже и непреодолимых разногласий.

12. Как следствие в настоящем докладе о ходе работы Специальный докладчик не обошла стороной дискуссию о современных формах терроризма, которым она посвятила целую главу. В этой главе она проанализировала возможность угрозы использования террористами оружия массового уничтожения и рассмотрела серьезные потенциальные последствия использования террористами оружия массового уничтожения (т.е. химического, биологического и ядерного оружия) или некоторых видов новых информационных технологий ("кибернетический терроризм") и политику государств по борьбе с терроризмом, ориентированную на осуществление прав человека. Она также привела доводы, согласно которым многое из того, что характеризуется как терроризм, фактически, можно было бы квалифицировать как нетеррористическую преступную деятельность, и предостерегла от опасности оказаться жертвой тех панических выкладок в области анализа современного терроризма, которые услужливо предлагаются органам борьбы с терроризмом, легко ассоциируемым с потенциальным попранием гражданских свобод и прав человека.

13. Другие вопросы, на которые Комиссия по правам человека обратила внимание Специального докладчика в своих резолюциях 1999/27, 2000/30 и 2001/37, были также рассмотрены в развернутой главе доклада, посвященной влиянию терроризма на права человека. Наконец, учитывая масштаб, сферы охвата и сложность этой темы, Специальный докладчик включила в свои заключительные замечания рекомендацию о том, чтобы ей было позволено подготовить второй доклад о ходе работы.

14. Изучив настоящий аналитический доклад о ходе работы, Подкомиссия в своей резолюции 2001/18, которая была единодушно принята 16 августа 2001 года, выразила глубокую признательность и благодарность Специальному докладчику за прекрасно подготовленный ею доклад о ходе работы и просила ее продолжать прямые контакты с компетентными службами и органами Организации Объединенных Наций, особенно в

Нью-Йорке и Вене, в целях расширения ее исследования, обновления информации по исследованию и активизации ее работы. В той же резолюции Подкомиссия просила Генерального секретаря препроводить доклад Специального докладчика о ходе работы правительствам, специализированным учреждениям и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям с просьбой представить Специальному докладчику как можно скорее свои замечания и информацию в отношении исследования. Наконец, Подкомиссия просила Специального докладчика подготовить второй доклад о ходе работы.

15. На своей пятьдесят восьмой сессии Комиссия по правам человека в своей резолюции 2002/35 одобрила решение Подкомиссии просить Генерального секретаря оказать Специальному докладчику всю необходимую помощь в целях проведения консультаций с компетентными службами и органами системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы дополнить ее основополагающее исследование и собрать всю необходимую и обновленную информацию и данные для подготовки ее второго доклада о ходе работы. Она также просила Специального докладчика в своем следующем докладе уделить внимание вопросам, затронутым в этой резолюции.

16. События 11 сентября 2001 года, последовавшие вскоре после того, как Специальный докладчик представила Подкомиссии на ее пятьдесят третьей сессии свой первый доклад о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/2001/31), вызывали страшный шок у людей во всем мире, и Специальный докладчик, как и весь мир, была полностью потрясена этой катастрофой. И хотя она убеждена, что явление терроризма является (и будет являться) одной из реалий жизни, стремительные и разрушительные террористические акты 11 сентября 2001 года и их ужасные последствия побудили Специального докладчика переосмыслить и переоценить весь последующий ход своей работы по проблеме терроризма и прав человека. Она считает, в частности, что исследование пострадало бы, если бы оно проводилось так, как если бы событий 11 сентября 2001 года не существовало. В этом контексте Специальный докладчик полагает критически важным для целей исследования привлечь внимание на данном его этапе к следующим новым тенденциям и событиям.

17. а) После 11 сентября 2001 года борьба с терроризмом стала одним из приоритетов для всей системы межправительственных органов как на международном, так и на региональном уровне, а также для ряда государств. Фактически, борьба с терроризмом стала важнейшим, если не самым главным, предметом обсуждений на разных межправительственных форумах. Более того, после 11 сентября 2001 года борьба с терроризмом получила стремительное ускорение. Важные законодательные и другие меры и решения приняты на международном и национальном уровне. Готовится

множество других подобных инициатив на межправительственном и национальном уровне, в частности, в отношении определения преступления терроризма, сотрудничества в правовой сфере и экстрадиции, ограничения права на поиск убежища и т.д.

18. b) Ряд этих инициатив и мер уже стали объектом озабоченности универсальных и региональных органов и механизмов по правам человека¹. Именно в этом контексте Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека в своем докладе, озаглавленном "Права человека: консолидирующая основа", который был представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии, напомнила членам Комиссии, что: "Эффективная международная стратегия борьбы с терроризмом должна использовать права человека в качестве своей консолидирующей основы. Неправильной является посылка, что нарушения прав человека допустимы при определенных обстоятельствах. Суть прав человека заключается в том, что жизнь и достоинство человека не должны являться объектом компромисса и что определенные акты независимо от того, совершаются ли они государственными или негосударственными представителями, никогда не могут быть оправданы независимо от их целей. В международном праве в области прав человека и гуманитарном праве определяются пределы допустимого политического и военного поведения. Опрометчивый подход к вопросам, связанным с жизнью и свободой человека, сводит на нет меры по борьбе с терроризмом"².

19. Таким образом, после 11 сентября 2001 года все эти новые события должны быть приняты во внимание. Следует изучить дополнительные меры и другие действия, которые были предприняты на международном уровне в целях борьбы с терроризмом, а также провести обзор тех дополнительных мер и антитеррористического законодательства, которые приняты на национальном уровне, с точки зрения их соответствия нормам международного права, в частности, международного права в области прав человека, международного гуманитарного права и международного беженского права беженцев. Исследование по вопросу о терроризме и правах человека, осуществляемое Подкомиссией, не может оставаться безразличным к этим нынешним тенденциям и событиям.

20. С учетом выше изложенного было бы чрезвычайно полезным на данном этапе воспользоваться той возможностью, которую дает подготовка Специальным докладчиком второго доклада о ходе работы, с тем чтобы проанализировать в нем не только основные виды международной антитеррористической деятельности и инициативы, предпринятые после 11 сентября 2001 года, которые актуальны для целей настоящего доклада, но и соответствующую реакцию со стороны различных международных органов и механизмов по правам человека. Исходя из этого, настоящий доклад о ходе работы включает в себя

следующие пять разделов: вступление, в котором изложены некоторые идеи, которыми Специальный докладчик руководствовалась в своей работе; введение, посвященное ее мандату и подходу; раздел 1, касающийся развития международной антитеррористической деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций и других международных организаций после террористических нападений в Соединенных Штатах Америки; раздел 2, где содержится обзор соответствующих комментариев, замечаний и решений органов и механизмов по правам человека на международном и региональном уровне; и, наконец, раздел 3, в который вошли заключительные замечания.

I. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИМЕВШЕЙ МЕСТО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ И ИМЕЮЩЕЙ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

A. Обновленные данные об основных видах деятельности и инициативах, предпринятых на глобальном уровне

21. На эмоциональной и политической волне вслед за терактами 11 сентября 2001 года важные антитеррористические меры были приняты в рамках Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос об этих трагических событиях уже на следующий день после нападения и единодушно приняла резолюцию, в которой она настоятельно призвала к международному сотрудничеству с целью предотвращения и искоренения актов терроризма и предания правосудию исполнителей, организаторов и спонсоров актов насилия³. В тот же день Совет Безопасности в единодушно принятой им резолюции 1368 (2001) безоговорочно осудил самым решительным образом ужасные террористические нападения и заявил, что считает такие действия, как и любой акт международного терроризма, угрозой для международного мира и безопасности, а также призвал международное сообщество удвоить свои усилия по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе путем расширения сотрудничества и обеспечения полного осуществления соответствующих международных антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 1269 (1999)⁴.

22. Далее, возобновление деятельности Специального комитета, учрежденного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 51/210 от 17 декабря 1996 года с целью выработки, в частности, всеобъемлющей конвенции по международному терроризму и, особенно, принятие Советом Безопасности резолюции 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года явились важнейшими событиями в системе Организации Объединенных Наций. В частности, резолюция Совета Безопасности 1373 (2001) явилась

вехой в деле борьбы с международным терроризмом, которая, несомненно, наложит свой отпечаток на все последующие годы. Она бросает вызов и, возможно, будет иметь важное влияние с точки зрения прав человека, поскольку, как заявила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, "неправильное применение резолюции 1373 (2001) может стать причиной серьезной озабоченности в отношении прав человека"⁵.

23. В более конкретном плане Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят пятой сессии в резолюции 55/158 от 17 декабря 2000 года постановила, что Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, будет продолжать разрабатывать всеобъемлющую конвенцию о международном терроризме в ходе пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в рамках рабочей группы Шестого комитета⁶. Рабочая группа Шестого комитета провела свои заседания с 15 по 26 октября 2001 года и, хотя она близко подошла к достижению согласия по проекту всеобъемлющей конвенции, не смогла завершить работу над несколькими пока еще несогласованными статьями, которые затрагивали политически чувствительные вопросы. Как следствие, Специальный комитет, учрежденный резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, продолжил работу над проектом всеобъемлющей конвенции в период с 28 января по 1 февраля 2002 года, однако, несмотря на некоторые признаки продвижения вперед, не смог примирить сохраняющиеся расхождения в позициях делегаций. Доклад рабочей группы Шестого комитета⁷ и доклад Специального комитета⁸ являются еще одним подтверждением того, насколько трудно, с политической, идеологической и правовой точек зрения, дать определение конкретного преступления международного терроризма и подойти к вопросу о том, как с позиций гуманитарного права подойти к вопросу о вооруженных конфликтах (статьи 2 и 18 проекта).

24. В этом контексте Специальный докладчик обращает внимание на то, что в обсуждении статей, по которым имеются противоречия, фактически отсутствовал элемент правозащитного анализа. По ее мнению, более пристальное внимание в ходе обсуждения к правозащитному измерению могло бы способствовать преодолению некоторых расхождений. В любом случае, Конвенция, в конечном счете, должна соответствовать нормам в области прав человека и в сфере гуманитарного права, которые должны быть упомянуты в ее преамбуле, помимо довольно косвенной, по мнению Специального докладчика, ссылки на них в различных предложениях к статье 18 проекта. Фактически, проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме на данной стадии обсуждений дает основания для беспокойства с нескольких точек зрения, а именно: с точки зрения определения конкретного преступления международного терроризма, сферы применения конвенции и международного гуманитарного права, принципа недопустимости принудительного возвращения и гарантии против безнаказанности.

Организация "Международная амнистия"⁹, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека¹⁰ и Международная комиссия юристов¹¹ относятся к числу неправительственных организаций, которые уже подняли эти вопросы.

25. Совет Безопасности, действуя на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, принял 28 сентября 2001 года резолюцию 1373 (2001). В этой резолюции, которая носит обязательный характер для всех государств-членов, Совет Безопасности, подтверждая, что любой акт международного терроризма представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, подтверждая также необходимость бороться всеми средствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с угрозами для международного мира и безопасности, создаваемыми террористическими актами, и подтверждая далее неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в Уставе Организации Объединенных Наций, а также принцип, в соответствии с которым каждое государство-член обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, и призывая государства к расширению сотрудничества с целью предотвращения и пресечения любых террористических актов, постановил, что все государства обязаны: предотвращать и пресекать финансирование террористических актов; ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств для совершения террористических актов; безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или участвуют в совершении террористических актов, или содействуют их совершению, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию террористов; и запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление любых средств, финансовых активов или экономических ресурсов, или финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты, или содействуют или участвуют в их совершении.

26. Кроме того, в той же резолюции Совет Безопасности постановил, что все государства должны: воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки организациям или лицам, замешанным в террористических актах; принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов; отказывать в убежище тем, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает террористические акты, или предоставляет убежище; не допускать, чтобы они использовали свою территорию в этих целях против других государств или их граждан;

обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и обеспечить, чтобы такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов; оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для такого преследования; предотвращать передвижение террористов или террористических групп с помощью эффективного пограничного и иных видов контроля.

27. Совет Безопасности также призвал все государства: найти возможности активизации и ускорения обмена оперативной информацией о действиях или передвижениях террористов или террористических сетей; подделанных или фальсифицированных проездных документах; торговле оружием, взрывчатыми веществами или материалами двойного назначения; использовании террористическими группами коммуникационных технологий; и угрозе, которую представляет владение террористическими группами оружием массового уничтожения; обмениваться информацией и сотрудничать в целях предотвращения совершения террористических актов; стать как можно скорее участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма. Он также призвал государства принимать, до предоставления статуса беженца, надлежащие меры согласно внутригосударственному законодательству и международному праву, включая международные стандарты в области прав человека, с целью удостовериться в том, что лица, ищущие убежище, не планировали террористических актов, не содействовали им и не участвовали в их совершении; обеспечить, чтобы исполнители и организаторы террористических актов или их пособники не злоупотребляли статусом беженца и чтобы ссылки на политические мотивы не признавались в качестве основания для отклонения просьб о выдаче подозреваемых в причастности к терроризму лиц.

28. И наконец, последнее, но не самое маловажное, Совет Безопасности постановил учредить комитет Совета Безопасности в составе всех своих членов для контроля за осуществлением резолюции 1373 (2001), с использованием необходимых экспертов, и призвал все государства представить этому комитету в течение последующих 90 дней доклад о шагах, предпринятых ими для осуществления данной резолюции.

29. Комитет Совета Безопасности по борьбе с терроризмом был учрежден в октябре 2001 года. В этом же месяце он подготовил программу своей работы, а также руководящие принципы в отношении представления докладов в соответствии с пунктом 6 резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности¹². К концу мая 2002 года 160 государств представили свои доклады в Комитет по борьбе с терроризмом¹³, включая Европейский союз¹⁴. В рамках резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности в ряде государств было принято новое уголовное законодательство по борьбе с терроризмом. Другими государствами были представлены проекты такого законодательства.

30. 12 ноября 2001 года при завершении заседания на уровне министров, на котором обсуждался вопрос об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых терроризмом, Совет Безопасности в своей резолюции 1377 (2001) единодушно принял Декларацию о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом, которая является приложением к этой резолюции. Декларация призывает государства предпринять срочные шаги для полного осуществления резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и предлагает Контртеррористическому комитету изучить возможные пути оказания государствам помощи в этом деле. Среди других мер, которые должны быть приняты государствами во исполнение резолюции 1373 (2001), Декларация особо отмечает то внимание, которое должно быть проявлено к вопросам финансирования террористической деятельности и предоставления убежища террористическим группам.

31. В остальном Генеральная Ассамблея рассмотрела, как обычно, пункт повестки дня "Меры по ликвидации международного терроризма". Ввиду трагических событий 11 сентября 2001 года она продолжила начатое на ее пленарном заседании обсуждение данного пункта при том понимании, что технические аспекты данного вопроса будут рассмотрены, как обычно, в Шестом комитете. Резолюция Генеральной Ассамблеи 56/88 "Меры по ликвидации международного терроризма", принятая без голосования 12 декабря 2001 года и потому рассматриваемая как большой успех, по существу, мало в чем отличается от резолюции по этому пункту повестки дня, принятой в предшествующем году, помимо необходимых обновленных данных и ссылки на резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности. В своей резолюции 56/88 Генеральная Ассамблея приветствовала существенный прогресс, достигнутый в разработке проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, и постановила, что Специальный комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, будет продолжать разрабатывать всеобъемлющую конвенцию о международном терроризме в срочном порядке и предпринимать усилия в целях решения сохраняющихся вопросов,

касающихся разработки проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и сохранит в своей повестке дня вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

32. 19 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 56/160, озаглавленной "Права человека и терроризм" и принятой путем проведения голосования с занесением в протокол, памятуя о том, что терроризм создает обстановку, которая лишает людей права жить без страха, вновь заявила о своем безоговорочном осуждении актов, методов и практики терроризма во всех его формах и проявлениях как деятельность, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств, дестабилизирует законные правительства, подрывает плюралистическое гражданское общество и имеет пагубные последствия для экономического и социального развития государств. Генеральная Ассамблея также настоятельно призвала международное сообщество расширять сотрудничество на региональном и международном уровнях в деле борьбы с терроризмом согласно соответствующим международным документам, в том числе касающимся прав человека.

33. 20 октября 2001 года Генеральная конференция ЮНЕСКО, собравшись в Париже на своей тридцать первой сессии, приняла резолюцию, в которой она отвергла связь терроризма с какой-либо конкретной религией, религиозной верой или национальностью, и заявила, что считает, что нынешние вызовы требуют последовательного и скоординированного ответа со стороны организаций всей системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, отмечая, что нетерпимость, дискриминация, неравенство, невежество, нищета и отчуждение наряду с прочими явлениями служат плодородной почвой для терроризма, подтвердила, что, хотя акты терроризма никогда не могут быть оправданы никакими мотивами, мировое сообщество нуждается в глобальном и всеобъемлющем видении развития, базирующегося на соблюдении прав человека, в целях удовлетворения потребностей наиболее уязвимых групп населения и слоев общества. Наконец, она выразила свое твердое убеждение в том, что на основе своего мандата и в рамках своей компетенции в областях образования, науки, культуры и коммуникации ЮНЕСКО, выступая в качестве организации интеллектуального и этического характера, обязана внести вклад в искоренение терроризма¹⁵.

34. 23 мая 2001 года вступила в силу Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года. В настоящее время ее участниками являются 63 государства, а 58 государств подписали ее. 10 апреля 2002 года вступила в силу Международная

конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года. К настоящему времени ее участниками стали 36 государств, и 132 государства подписали ее.

A. Обновленные данные об основных видах деятельности и инициативах, предпринятых региональными и другими межправительственными организациями

1. Европейский союз

35. 19 сентября 2001 года Комиссия Европейских сообществ приняла два предложения о рамочных решениях Совета Европейского союза: одно - о сближении уголовного права государств-членов с целью дать согласованное определение террористического акта и установить согласованные уголовные наказания, другое - о введении европейского мандата на арест. В документе, принятом по первому предложению и озаглавленном "Предложение относительно рамочного решения Совета, касающегося борьбы с терроризмом"¹⁶, содержится пояснительная записка и текст рамочного решения. В нем предпринята попытка проанализировать правовые лазейки в рамках мер, принимаемых Организацией Объединенных Наций, а также в рамках Европейской конвенции о пресечении терроризма (1977) по смыслу мандата Совета Европы, в частности, посредством установления "минимальных правовых норм, которые относятся к составу преступления и наказаниям в области терроризма"¹⁷. Другое предложение, озаглавленное "Предложение относительно рамочного решения Совета, касающегося европейского мандата на арест и процедур взаимной выдачи преступников между государствами-членами"¹⁸, проистекает из совещания Совета Европы в Тампере (1999), на котором была поставлена цель заменить экстрадицию процедурой передачи исполнителей террористических актов на основании европейского мандата на арест.

36. 6 декабря 2001 года Совет Европейского союза достиг предварительного согласия в отношении предложения о рамочном решении Совета, касающемся борьбы с терроризмом, а 6-7 декабря 2001 года 14 государств - членов Европейского союза согласовали проект рамочного решения относительно европейского мандата на арест. 8 января 2002 года Европейский парламент после повторного рассмотрения Советом утвердил оба рамочных решения, приняв по ним законодательные резолюции¹⁹. 27 декабря 2001 года Совет Европейского союза утвердил четыре важных акта: два из них относительно Совместных позиций - одна по борьбе с терроризмом, основанная, главным образом, на резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, другая - по конкретным мерам борьбы с терроризмом, основанная, главным образом, на предлагаемом рамочном решении Совета Европейского союза, касающемся

борьбы с терроризмом; Постановление о конкретных ограничительных мерах в отношении определенных лиц и организаций, в котором подробно устанавливается порядок замораживания средств и введения запрета на предоставление активов террористам, террористическим группам или организациям; а также исполнительное Решение, где определен список лиц, групп или организаций, на которые распространяется положение о замораживании средств и запрете на предоставление ресурсов²⁰.

37. 6 февраля 2002 года Европейский парламент подавляющим большинством голосов поддержал оба предложенных рамочных решения, касающиеся борьбы с терроризмом и введения европейского мандата на арест, которые к тому времени претерпели существенные изменения, внесенные Советом Европейского союза, и поэтому были повторно представлены на рассмотрение Европейского парламента. Оба эти предлагаемые рамочные решения составляют законодательную основу ответа Европейского союза на вызов, брошенный терроризмом, и являются еще одним шагом на пути к формированию европейского судебного пространства. Как ожидается, предлагаемое рамочное решение, касающееся борьбы с терроризмом, в котором дано согласованное определение различных видов террористических преступлений и строгих уголовных наказаний за них, вступит в силу в январе 2003 года, тогда как наделение законодательной силой европейского мандата на арест ожидается в январе 2004 года²¹.

2. Совет Европы

38. Сразу же после террористических нападений 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки Совет Европы приступил к обзору существующих юридических документов, касающихся борьбы с терроризмом. Так, 12 сентября 2001 года Комитет министров Совета Европы на 763-м совещании заместителей министров принял "Декларацию о борьбе с международным терроризмом" и решил провести специальное совещание с целью изучить, наряду с другими вопросам, те сферы охвата, в которых Европейская конвенция по пресечению терроризма нуждается в обновлении²². Комитет министров на своем 109-м совещании 8 ноября 2001 года постановил в ускоренном порядке предпринять шаги, с тем чтобы усилить действенность существующих международных соглашений Совета Европы, касающихся борьбы с терроризмом, посредством, наряду с другими мерами, учреждения Многодисциплинарной группы по международному противодействию терроризму. Этой Группе было поручено изучить существующие международные договоренности Совета Европы в области борьбы с терроризмом, в частности Европейскую конвенцию по пресечению терроризма, и представить на рассмотрение Комитета министров Совета Европы доклад о дополнительных мерах, которые могли бы быть осуществлены Советом Европы в области борьбы с терроризмом.

39. В ноябре 2001 года Совет Европы принял Европейскую конвенцию по борьбе с кибернетической преступностью. Эта Конвенция является итогом четырехлетней работы экспертов не только из стран - членов Совета Европы, но также Канады, Соединенных Штатов, Японии и других государств, не входящих в Европейский Совет. Конвенция по кибернетической преступности была подписана 30 государствами на церемонии открытия Международной конференции по кибернетической преступности, которая состоялась в Будапеште 23 ноября 2001 года. Эта Конвенция является первым международным договором по уголовным преступлениям, совершаемым через Интернет и другие компьютерные сети, и охватывает, в частности, нарушение авторских прав, мошенничество, связанное с использованием компьютеров, детскую порнографию, а также нарушение безопасности работы компьютерных сетей. Она также предусматривает ряд полномочий и процедур, таких, как просмотр компьютерных сетей и перехват электронных сообщений. Ее основной целью, сформулированной в преамбуле, является осуществление согласованной уголовной политики, нацеленной на защиту общества от кибернетических преступлений, особенно посредством принятия соответствующего законодательства и развития международного сотрудничества.

40. В сентябре 2001 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла два важных документа по терроризму. В своей резолюции 1258 (2001) Парламентская ассамблея призвала государства - члены Совета Европы провести обзор сферы охвата существующих национальных правовых норм, касающихся предотвращения и пресечения терроризма, и в срочном порядке рассмотреть возможность внесения поправок и расширения охвата Римского статута, с тем чтобы полномочия Международного уголовного суда по передаче дел в другую инстанцию могли распространяться на деяния, связанные с международным терроризмом. В своей Рекомендации 1534 (2001) Парламентская ассамблея настоятельно призвала Комитет министров в срочном порядке изъять из текста Европейской конвенции по пресечению терроризма статью 13, которая предоставляет государствам, принявшим на себя обязанности по Конвенции, право делать оговорки, способные препятствовать осуществлению целей Конвенции посредством отказа соответствующего государства в экстрадиции за преступления, которые в других случаях являются основанием для такой экстрадиции. Парламентская ассамблея также рекомендовала Комитету министров изучить совместно с органами Европейского союза возможности распространения мандата Европейского союза на арест в области борьбы с терроризмом на все государства - члены Совета Европы.

41. Вышеупомянутая "Декларация о борьбе с международным терроризмом", принятая Комитетом министров Совета Европы, рекомендует, среди прочего, Руководящему комитету по правам человека Совета Европы подготовить руководящие положения, основанные на демократических принципах, в отношении движений, деятельность

которых ставит под угрозу основные ценности и принципы Совета Европы²³. В этих целях Руководящий комитет по правам человека учредил Группу специалистов по правам человека и борьбе с терроризмом, в мандат которой входит разработка к 30 июня 2002 года руководящих положений для государств-членов, в которых нашли бы отражение принципы, основанные на гарантиях прав человека и которыми государства-члены могли бы руководствоваться в своей деятельности по борьбе с терроризмом при уважении демократии и принципа законности. Исходя из этого, в феврале 2002 года данная группа специалистов представила предварительный проект руководящих положений²⁴, касающихся: обязательства государств защищать всех лиц от терроризма; запрета на осуществление произвольных мер в борьбе с терроризмом и законности контртеррористических мер; полного запрета на применение пыток; мер превентивного принуждения; ареста и наблюдения; задержания и осуществления регулярного наблюдения за превентивным содержанием под стражей; судебных процедур; наказания за террористическую деятельность; права искать убежище; экстрадиции, высылки и недопустимости принудительного возвращения; а также свободы мысли, выражения, собраний и ассоциаций.

3. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

42. Вслед за террористическими нападениями 11 сентября 2001 года важные инициативы были предприняты также в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Так, Совет министров ОБСЕ на своем девятом совещании в Бухаресте 3-4 декабря 2001 года принял "Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом"²⁵. В этом Плане действий Совет министров подчеркнул, что терроризм представляет угрозу для международного мира и безопасности в регионе ОБСЕ и других областях, подтвердил, что цель Плана действий состоит в формировании рамок для всеобъемлющих действий ОБСЕ, которые надлежит осуществить государствам-членам и всей Организации в целом для борьбы с терроризмом при полном уважении норм международного права, включая международное право в области прав человека. Бухарестский план действий направлен на расширение взаимодействия между государствами, особенно посредством ратификации конвенций и протоколов Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к терроризму, и усиления национального антитеррористического законодательства. В марте 2002 года Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) ОБСЕ принял "План ФСБ по осуществлению Бухарестского плана действий по борьбе с терроризмом"²⁶. В период выполнения Португалией функций Председателя ОБСЕ бывший министр обороны Дании Ян Трёборг был назначен 29 января 2002 года личным представителем действующего Председателя ОБСЕ по координации деятельности Организации в деле борьбы с терроризмом.

43. 13-14 декабря 2001 года по приглашению Кыргызстана состоялась Бишкекская международная конференция на тему "Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: наращивание всесторонних усилий по противодействию терроризму", созванная ОБСЕ и Управлением Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности. Конференция приняла Декларацию и Программу действий. 21 декабря 2001 года ОБСЕ представила в Комитет по борьбе с терроризмом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций доклад, в котором содержалось подробное изложение планов действий и деклараций, принятых на упомянутой конференции, а также другая информация, требуемая в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности²⁷.

4. Организация американских государств

44. События 11 сентября 2001 года возродили интерес к межамериканским усилиям по противодействию терроризму. Так, 21 сентября 2001 года в ходе двадцать третьего Консультативного совещания министров иностранных дел Организации американских государств (ОАГ) министры иностранных дел в резолюции, озаглавленной "Укрепление сотрудничества стран Северной и Южной Америки в деле предотвращения, пресечения и ликвидации терроризма", поручили Постоянному совету подготовить проект межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом и обратились к государствам с настоятельным призывом изучить международные правовые последствия действий тех государственных властей, которые оказывают финансовую поддержку, защищают или укрывают отдельных террористов или террористические группы²⁸.

45. В свете данной и последующих резолюций органов межамериканской системы Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (МКБТ) провел две специальные сессии 15 октября и 29 ноября 2001 года. В период между этими сессиями различные подкомитеты и другие органы усердно работали над определением контртеррористических действий со стороны государств - членов ОАГ на многостороннем, региональном, субрегиональном и национальном уровнях, а также подготовкой перспективной конкретной повестки дня МКБТ на 2002-2003 годы. На второй очередной сессии МКБТ, которая состоялась 28-29 января 2001 года в Вашингтоне, О.К., делегации разных стран ОАГ представили доклады о деятельности своих государств по осуществлению резолюции "Укрепление сотрудничества стран Северной и Южной Америки в деле предотвращения, пресечения и ликвидации терроризма", принятой министрами иностранных дел ОАГ 21 сентября 2001 года.

46. Как уже указывалось, в соответствии с этой резолюцией Постоянному совету было поручено подготовить проект межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом. Как следствие, Постоянный совет обратился к Комиссии по юридическим и политическим вопросам с просьбой разработать такой проект, и в этих целях была учреждена рабочая группа. Ранее, в 1995 году, Межамериканским юридическим комитетом был подготовлен проект межамериканской конвенции по предотвращению и ликвидации терроризма²⁹. Рабочая группа, которой Комиссия по юридическим и политическим вопросам поручила подготовить проект межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом, вновь вернулась к работе, проделанной при подготовке проекта межамериканской конвенции по предотвращению и ликвидации терроризма 1995 года³⁰. Тем не менее проект конвенции, подготовленный рабочей группой и утвержденный Комиссией по юридическим и политическим вопросам, во многом отличался от проекта 1995 года, в частности в том, что касается методики инкриминирования³¹. Генеральная Ассамблея ОАГ приняла Межамериканскую конвенцию о борьбе с терроризмом 3 июня 2002 года³².

47. В Межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом не дается какого-либо нового определения преступления терроризма, а используемая в ней методика инкриминирования состоит в отсылках к другим международным договорам. Так, в отношении определения преступления терроризма Межамериканская конвенция ссылается на преступления, установленные в различных соответствующих международных конвенциях³³.

5. Другие организации

48. Лига арабских государств издала 11 сентября 2001 года Каирское коммюнике, касающееся трагических террористических нападений.

49. 11 ноября 2001 года в качестве мероприятия, сопутствующего пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Центральный орган Механизма Организации африканского единства (ОАЕ) по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов провел в Нью-Йорке свою пятую внеочередную сессию на уровне министров. Эта сессия была созвана по просьбе Республики Судан, с тем чтобы обсудить проблему терроризма и рассмотреть, каким образом Африка могла бы в дальнейшем вносить свой вклад в усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года. Проведя обсуждение, Центральный орган постановил, среди прочего, настоятельно призвать государства-члены подписать и ратифицировать существующие международные конвенции и протоколы, касающиеся терроризма, и обратиться с просьбой к государствам-членам обеспечить эффективное осуществление мер, принятых в развитие

или во исполнение резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он также подчеркнул актуальность Конвенции ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним как составной части усилий международного сообщества, направленных против терроризма. Кроме того, он приветствовал Декларацию против терроризма, принятую на встрече на высшем уровне африканских стран в Дакаре 17 октября 2001 года, включая предложение о подготовке проекта дополнительного протокола к Конвенции ОАЕ по терроризму³⁴.

50. С 1 по 3 апреля 2002 года в Куала-Лумпуре состоялась чрезвычайная сессия Исламской конференции министров иностранных дел Организации Исламская конференция (ОИК), итогом которой стало принятие Куала-Лумпурской декларации по проблеме международного терроризма и Плана действий³⁵. В рамках осуществления этого Плана действий ОИК учредила Комитет ОИК на уровне министров открытого состава по международному терроризму, в который вошло 13 членов; его мандат предусматривал подготовку рекомендаций, в частности, о путях ускорения осуществления Кодекса поведения ОИК и Конвенции о борьбе с международным терроризмом.

II. ОБЗОР СООТВЕТСТВУЮЩИХ КОММЕНТАРИЕВ, ЗАМЕЧАНИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНАМИ И МЕХАНИЗМАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

51. Весьма уместно начать данный обзор со ссылки на новое Замечание общего порядка о чрезвычайном положении (статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах), которое было принято Комиссией по правам человека незадолго до террористических нападений 11 сентября 2001 года³⁶. Это Замечание общего порядка Комитета по правам человека имеет важное значение с точки зрения ограничений, налагаемых международным правом в области прав человека на государства в их борьбе с преступностью, и особенно в том, что касается борьбы с терроризмом.

52. Так, по мнению Комитета по правам человека, ни при каких обстоятельствах государства - участники Пакта не могут ссылаться на статью 4 Пакта для оправдания таких своих действий в нарушение положений гуманитарного права или императивных норм международного права, как, например, взятие заложников, применение коллективных наказаний, произвольное лишение свободы или отход от основных принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности³⁷. Комитет по правам человека также подчеркнул, что только суды, действующие по нормам статутного и общего права, могут привлечь к ответственности и осудить какое-либо лицо за совершение уголовного преступления³⁸. В этом контексте Комитет по правам человека также конкретизировал, что гарантии в отношении

отступлений, предусмотренных в статье 4 Пакта, основаны на принципах законности и господства права, составляющих суть всего Пакта в целом. Кроме того, поскольку некоторые элементы права на справедливое судебное разбирательство ясно гарантируются во время вооруженных конфликтов в соответствии с международным гуманитарным правом, Комитет не видит никаких оправданий для отступления от этих гарантий во время чрезвычайного положения. Он также подчеркнул, что надлежит строго соблюдать презумпцию невиновности. В контексте защиты не допускающих отступлений прав право обратиться в суд, с тем чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания, не должно ущемляться принимаемым государством-участником решением отступить от положений Пакта³⁹.

53. После событий 11 сентября 2001 года Комитет по правам человека уже имел возможность проанализировать некоторые меры, принятые государствами в рамках резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, и их соответствие Международному пакту о гражданских и политических правах. Так, например, в одном случае Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что одно государство - участник Пакта, стремясь выполнить свои обязательства по борьбе с терроризмом в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности, рассматривало возможность принятия, в частности, законодательных мер, которые могут иметь далеко идущие последствия для прав, гарантируемых Пактом, и которые, по мнению этого государства-участника, могут потребовать отступления от обязательств по соблюдению прав человека. Согласно заявлению Комитета по правам человека государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые принимаемые им в этой связи меры в полной мере соответствовали положениям Пакта, включая, при возможности, положения об отступлении, содержащиеся в статье 4 Пакта⁴⁰.

54. В другом случае Комитет по правам человека выразил озабоченность относительно негативного влияния мер, принятых после событий 11 сентября 2001 года, в частности случаев, касающихся просителей убежища, и рекомендовал, чтобы власти соответствующего государства-члена обеспечили соблюдение принципа невыдворения при рассмотрении в суде дел, связанных с высылкой и предоставлением убежища⁴¹.

55. Еще в одном случае относительно практики привлечения гражданских лиц к судебной ответственности военными трибуналами Комитет по правам человека выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что военные суды наделены широкой юрисдикцией, которая не сводится к уголовным делам о правонарушениях, совершенных служащими вооруженных сил, но также охватывает гражданские и уголовные дела, когда, по мнению органов исполнительной власти, исключительные обстоятельства конкретного дела не открывают возможности рассмотрения дел в судах общей юрисдикции. В этом случае

Комитет по правам человека рекомендовал государству-участнику принять необходимые законодательные меры для ограничения юрисдикции военных судов только рассмотрением дел военнослужащих, обвиняемых в совершении воинских преступлений⁴².

56. Комитет по ликвидации расовой дискриминации опубликовал 8 марта 2002 года заявление о терроризме, в котором он подчеркнул, что меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и могут рассматриваться как законные только при соблюдении основополагающих принципов и общепризнанных норм международного права, в частности международного права в области прав человека и международного гуманитарного права. В этом заявлении Комитет по ликвидации расовой дискриминации напомнил также о том, что запрещение расовой дискриминации является императивной нормой международного права, не допускающей каких-либо отступлений. Кроме того, он подчеркнул, что принцип недискриминации должен соблюдаться во всех областях, особенно в вопросах, связанных со свободой, безопасностью и достоинством личности, равенством перед судами и надлежащей правовой процедурой, а также международным сотрудничеством в судебных делах и вопросах охраны порядка; и выразил намерение осуществлять, в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, наблюдение за возможным дискриминационным воздействием законодательной деятельности и практики, осуществляемых в рамках борьбы с терроризмом⁴³.

57. 10 декабря 2001 года по случаю Дня прав человека Организации Объединенных Наций 17 независимых экспертов Комиссии по правам человека опубликовали совместное заявление, в котором они напомнили государствам об их обязательстве в соответствии с международным правом отстаивать права человека и основные свободы в контексте последствий трагических событий 11 сентября 2001 года. В этом совместном заявлении независимые эксперты выразили глубокую озабоченность по поводу принятия или планов принятия законодательных мер по борьбе с терроризмом и обеспечению мер безопасности и других мер, способных препятствовать осуществлению всех прав человека и основных свобод. Они выразили сожаление по поводу нарушений прав человека и мер, объектом которых стали правозащитники, мигранты, просители убежища и беженцы, религиозные и этнические меньшинства, политические активисты и средства массовой информации. Они также напомнили государствам о том, что в соответствии с международными нормами в области прав человека некоторые права не могут ограничиваться ни при каких обстоятельствах, в том числе в чрезвычайных ситуациях, и призвали государства принять надлежащие меры для обеспечения соблюдения основных прав, таких, как право на свободу и безопасность, право не подвергаться произвольному аресту, презумпция невиновности, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу мнений

и свободное их выражение, собраний и право искать убежище. И последнее, но отнюдь не менее важное, - они призвали государства принимать только те меры, которые строго необходимы в создавшейся ситуации, так как при проведении государственной политики должен обеспечиваться разумный баланс между, с одной стороны, обеспечением прав человека и основных свобод всех лиц и, с другой стороны, законными интересами национальной и международной безопасности, и подчеркнули, что борьба с терроризмом не должна приводить к нарушениям прав человека, гарантируемых международным правом⁴⁴.

58. Наконец, необходимо обратить особое внимание на глубокий доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, озаглавленный "Права человека: консолидирующая основа", который, в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи, был представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят восьмой сессии. В своем докладе Верховный комиссар выразила озабоченность в связи с преобладающим в мире отсутствием безопасности для жизни людей после ужасающих террористических актов 11 сентября 2001 года. Она остановилась на важнейшем вопросе баланса между правами человека и соображениями безопасности с позиций прав человека, которые ставят право и соблюдение обязательств в области прав человека в центр всей действующей стратегии борьбы с терроризмом при одновременном признании законных интересов национальной и международной безопасности. Присущий ей правозащитный подход к терроризму и растущему уровню озабоченности в мире после событий 11 сентября 2001 года получил должное отражение в следующей цитате из ее заключительных замечаний: "Несмотря на существующую глобальную неопределенность, важно, чтобы каждый оказывал поддержку универсальным нормам в области прав человека, которые явились результатом коллективной деятельности. Террористические акты, методы и практика направлены на уничтожение этих норм. Именно поэтому важно, чтобы все государства принимали оперативные меры, предусмотренные в резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, таким образом, чтобы при этом обеспечивалось соблюдение прав человека. В то же время существенное значение для ликвидации терроризма имеет создание стабильной глобальной культуры прав человека на основе защиты принципа ценности и достоинства каждой личности. Иными словами, в центре стратегии по борьбе с терроризмом должны находиться поощрение и защита прав человека"⁴⁵.

III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

59. С самого начала своей работы Специальный докладчик толковала масштаб и сферы охвата своего мандата в духе правовых понятий и анализа, а также международных событий, которые пробудили и продолжают вызывать интерес к этой теме. Ужасающие события 11 сентября 2001 года придали новое и беспрецедентное звучание правовым проблемам и анализу, а также международным событиям, которые как никогда вызывают большой интерес к данному вопросу. Последствия катастрофы сделали масштаб и сферы охвата мандата почти необъятными. Наряду с событиями 11 сентября 2001 года, во всем мире наблюдается эскалация террористических актов, особенно связанных с рядом других кризисных ситуаций и "горячих точек" во всем мире. Сами ответные меры на вызов терроризма были драматичны и подчас принимались в панической обстановке или обстановке чрезвычайности. Фактически, реакция, близкая к панической, все еще присуща многим политическим и правовым действиям, связанным с терроризмом, и, что не менее важно, настроениям многих людей в мире. Близкая же к паническим настроениям реакция может иметь серьезные последствия для международного права, международного права в области прав человека, а также для гуманитарного права.

60. Существует масса предложений в отношении национального и международного антитеррористического законодательства и мер, некоторые из которых уже приняты, а некоторые находятся в стадии принятия. Пока еще слишком рано давать оценку даже тем из них, которые уже приняты, поскольку им еще только предстоит пройти испытание в правовых ситуациях и неизвестно, какие из них выдержат проверку судебной практикой и выдержат ли вообще. Специальные процедуры были приняты в Организации Объединенных Наций, включая Комитет по борьбе с терроризмом Совета Безопасности, но не только в нем, хотя он пока не принял реальных мер для включения вопроса о правах человека в свою работу. Региональные межправительственные организации и многие государства также имеют либо новые, либо предлагаемые специальные процедуры, касающиеся борьбы с терроризмом. Как уже упоминалось выше, в ряде регионов состоялись чрезвычайные сессии, которые созывались главами государств, органами государственной власти или международными и региональными руководителями. Кроме этого, во многих университетах во всем мире, а также по инициативе неправительственных организаций и "мозговых центров" прошли специальные сессии, конференции и коллоквиумы. Появилось столько официальных и неофициальных материалов, что с практической точки зрения невозможно охватить то, что считается в настоящее время важным, не говоря уже о том, чтобы просто прочесть, поскольку даже в момент составления этого доклада происходит столько событий и с такими далеко идущими последствиями, что пока еще было слишком мало времени, чтобы все это обдумать, не говоря уже о том, чтобы надлежащим образом оценить. Уже сам тот факт,

что проходящая в настоящее время в международном масштабе дискуссия по правовым и политическим аспектам вопросов, находящихся на рассмотрении Специального докладчика, начинает существенным образом вырождаться, заменяя собой предметный и мирный диалог, осложняет и без того непростую задачу, которая стоит перед ней.

61. Правовые и аналитические аспекты настоящего мандата охватывают весь спектр прав человека и гуманитарного права во многих областях, включая само определение терроризма, а также ответные меры в связи с терроризмом и его причины. Некоторые вопросы прав человека и гуманитарного права, касающиеся определения терроризма, уже и без того на протяжении определенного времени являлись достаточно спорными. Сюда, например, относится вопрос о вооруженных конфликтах и о различиях между, скажем, гражданскими войнами и терроризмом или между использованием силы в порядке осуществления права на самоопределение и терроризмом. С другой стороны, спорный характер также приобрели некоторые другие вопросы, такие, как ответственность за нарушения гуманитарного права, включая действия на международном и национальном уровне, которые до сих пор обычно рассматривались в достаточно спокойной манере. Государства, ученые и аналитики зачастую, похоже, отказываются от некоторых своих прежних взглядов, которых они придерживались длительное время. В ряде случаев ученые, стоявшие на определенных позициях, полностью их меняют, отрекаясь от прежних убеждений. В настоящее время наблюдается новый резкий виток столкновения взглядов в некоторых основных областях международного права, в которых трудно разобраться даже при самых благоприятных обстоятельствах. Ясно, однако, что некоторые ученые отстаивают сейчас позиции, которые еще год назад они сами считали бы необоснованными, т.е. позиции, решительно отвергающие многие из основных принципов международного права, права в области прав человека и гуманитарного права, составляющих предмет рассмотрения Специального докладчика.

62. Вопрос о терроризме на субгосударственном уровне также низводится в плоскость горячих дискуссий теперь уже и в отношении правового статуса членов "Аль-Каиды" и ее руководителей. Хотя изначально в фокусе их внимания находились различия между транснациональными преступными организациями и террористическими группами, сейчас, как представляется, среди государств-членов Организации Объединенных Наций нарастает озабоченность в отношении связей и симбиотических взаимоотношений между такими организациями и группами. Расширяющийся доступ к технологии, информации и средствам коммуникации был использован в своих интересах такими преступными синдикатами и террористическими группами, как "Аль-Каида", а процесс глобализации дал им возможность создавать сети, эксплуатировать и осуществлять переводы средств по всему миру, получить доступ к оружию и боевой военной технике и добиться

максимального уровня синергизма с организованной преступностью. Некоторые из действий и операций этих террористических организаций порождают новые вопросы и разногласия в международном праве.

63. Вопросы прав человека и гуманитарного права, касающиеся ответных мер в связи с терроризмом, до 11 сентября 2001 года не являлись особенно спорными в международном праве. В соответствии с общей статьей 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним государство может находиться в состоянии войны с революционной группой или повстанцами, независимо от законности данной группы. Новый вопрос относительно того, может ли государство находиться в состоянии войны с террористической группой или международной преступной организацией до 11 сентября 2001 года, никогда не вставал. После событий 11 сентября 2001 года этот новый вопрос возник и сразу приобрел спорный характер. Независимо от ответа на этот вопрос по-прежнему ясно, что международное гуманитарное право имеет отношение к определенным "охраняемым целям", таким, как гражданские лица, не являющиеся комбатантами, военнопленные, больные, раненые и так далее, которые не могут подвергаться нападению ни при каких обстоятельствах. Единственным возможным обстоятельством, освобождающим от этого ограничения, является реальная фактическая ошибка. Тем не менее никакое правило военной необходимости не освобождает виновных в таких нарушениях лиц от уголовной ответственности. В период до 11 сентября 2001 года необходимость соблюдения в полном объеме всех прав человека при всех ответных мерах на терроризм также была очевидной. После 11 сентября 2001 года, как представляется, от этого взгляда начинают отказываться, и уже немало государств и ученых ставят вопрос о том, что ограничение прав человека может быть необходимым в борьбе с терроризмом. В этом контексте многие типы ответных мер приобрели особенно спорный характер, и каждый вопрос, связанный с такими ответными мерами, порождает горячие дискуссии.

64. Рассмотрение коренных причин терроризма также стало весьма спорной областью, поскольку ряд государств и ученых настаивают на том, что в силу отсутствия какого-либо оправдания терроризму нет и необходимости пытаться понять его причины. Вместо этого, утверждают они, необходимо формировать все более нетерпимое отношение к терроризму и террористическим группам с целью их полной ликвидации. Эта позиция с сожалением воспринимается большинством, которое настаивает на том, что было бы безрассудным игнорировать эти причины, которые в ряде случаев, прямо или косвенно, связаны с несоблюдением прав человека. Специальный докладчик присоединяется к тем, кто поддерживает необходимость изучения таких причин для выработки более рациональных средства искоренения терроризма. Вместе с тем одна эта тема является невероятно обширной.

65. Некоторые из действий, предпринятых в ходе глобальной войны с терроризмом, вызвали ужас даже среди сотрудников высшего звена в системе Организации Объединенных Наций. Например, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в ряде случаев призывал государства-члены отстаивать все права человека, подчеркивая, что именно более строгое соблюдение прав человека, а не их ущемление является наилучшим средством предотвращения терроризма. Обращаясь недавно к Комиссии по правам человека, он заявил: "Давайте обеспечим, чтобы меры нашей безопасности имели под собой надежную правовую основу. Отстаивая главенство права, мы сами должны руководствоваться правом"⁴⁶. Он также указал на то, что Совет и Комитет по борьбе с терроризмом "должны... быть восприимчивыми к правам человека в своей работе"⁴⁷. Ранее уже обращалось внимание на обеспокоенность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которая была выражена в ряде выступлений и комментариев в течение всего этого периода. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев тоже неоднократно выражал свое потрясение в связи с рядом мер, которые, хотя и были приняты из лучших побуждений, тем не менее сделали своими жертвами людей, нуждающихся в международной защите⁴⁸.

66. Все эти события произошли уже после представления Специальным докладчиком ее доклада о ходе работы Подкомиссии на ее пятьдесят третьей сессии. Тем не менее Специальный докладчик считает, что замечания, вошедшие в ее первый доклад о ходе работы, по-прежнему сохраняют свою актуальность. Весьма дальновидно она предостерегла в том докладе, например, от излишне поспешного определения терроризма Подкомиссией. Она также предостерегла от сворачивания охраняемых процедурных прав на презумпцию невиновности, представительство адвокатом, изучение свидетельских показаний и проведение перекрестного допроса, ознакомление с обвинением и подготовку защиты. Она также предостерегла от применения методов заключения без связи с внешним миром и других нарушений уголовно-процессуальных норм. Многие из нынешних законов государств и предлагаемого законодательства либо нарушают, либо таят в себе серьезную угрозу нарушения этих прав. Как это ни парадоксально, в новую дискуссию по правам человека вовлечены некоторые государства и ученые, специализирующиеся в правозащитной области, которые отстаивают сейчас сворачивание именно тех права человека, опасность урезания которых являлась предметом их главной обеспокоенности и привела к выработке настоящего мандата.

67. Специальный докладчик завершила значительную часть своего исследования еще до начала работы пятьдесят третьей сессии Подкомиссии. Часть этой работы и, фактически, многое из того, что было сделано за эти годы и не вошло в ее предыдущие доклады Подкомиссии ввиду либо ограничений на объем, либо из-за крайних сроков

представления документов, сейчас, возможно, потребует пересмотра в свете событий 11 сентября 2001 года. Как уже отмечалось во вступительной части настоящего доклада, Специальный докладчик считает, что исследование пострадало бы, если бы дальнейшая работа над ним велась так, как если бы событий 11 сентября 2001 года не существовало. 11 сентября послужило катализатором событий, явлений, формирования непримиримых взглядов, смены позиций и возврата к прежним, а также серии дискуссий по правам человека, терроризму и "новому" международному праву, которые придали дополнительный вес настоящему мандату, одновременно осложнив его или сделав более трудным в нынешней неустойчивой и постоянно меняющейся обстановке. Существенные неожиданные последствия глобальной борьбы с терроризмом, возможно, даже оправдывают некоторую корректировку в направленности настоящего исследования. Предусмотрительность требует серьезного отношения к любым последствиям и изменениям, которые формируют современную действительность, с тем чтобы быть в состоянии дать действенный ответ на те вызовы, которые воплотил в себе настоящий мандат.

68. В свете вышесказанного, а также своей озабоченности соображениями времени и множеством тем, которые все еще ждут внимания со стороны Подкомиссии, Специальный докладчик рекомендует Подкомиссии поручить ей подготовить дополнительный доклад о ходе работы. Обладая большим временем для изучения и осмысления недавних катастрофических событий с некоторого расстояния и в условиях, когда страсти несколько улягутся, она полагает, что сможет, надо надеяться, в течение предстоящего года внести более полезный вклад в изучение находящейся на рассмотрении темы.

Сноски

¹ См., например, выступление представителя Организации "Международная амнистия" в Генеральной Ассамблее 22 октября 2001 года: "Draft comprehensive convention on international terrorism: a threat to human rights standards" (AI Index: IOR 51/009/2001); пресс-релиз, изданный Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве 29 ноября 2001 года, озаглавленный "Action against terrorism must not undermine human rights say High Commissioner for Human Rights, Council of Europe and OSCE", в котором содержится текст совместного заявления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Генерального секретаря Совета Европы и Директора Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. В этом заявлении содержится предостережение правительствам о том, что меры по искоренению терроризма не должны вести к чрезмерным ограничениям прав человека и основных свобод. Заявление 17 независимых экспертов Комиссии по правам человека по случаю Дня прав человека 10 декабря 2001 года, в котором государствам напоминает об их обязанности поддерживать права человека и свободы в контексте событий после 11 сентября 2001 года (E/CN.4/2002/75, приложение IV); публичное заявление от 22 марта 2002 года, озаглавленное "Ответ терроризму в рамках прав человека". Открытое заявление на сессии Комиссии по правам человека 2002 года Организации "Международная амнистия", Каирского института по исследованиям в области прав человека, Международной федерации лиг по защите прав человека, Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной комиссии юристов. См. также резолюцию Межамериканской комиссии по правам человека от 12 декабря 2001 года "Терроризм и права человека".

² См.: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленный во исполнение резолюции 48/141 Генеральной Ассамблеи под названием "Права человека: консолидирующая основа" (E/CN.4/2002/18 от 27 февраля 2002 года), пункт 5.

³ Резолюция 56/1, принятая Генеральной Ассамблеей 12 сентября 2001 года, пункты 4 и 3.

⁴ Резолюция 1269 (1999), принятая Советом Безопасности 19 октября 1999 года, впервые затронула проблему международного терроризма в целом. См. первый доклад Специального докладчика о ходе работы (E/CN.4/Sub.2/2001/31), пункт 14.

⁵ См.: документ E/CN.4/2002/18, пункт 31.

⁶ Генеральная Ассамблея в своей резолюции 54/110 от 9 декабря 1999 года одобрила учреждение Рабочей группы, а Шестой комитет учредил эту Рабочую группу 25 сентября 2000 года (см. Доклад Рабочей группы - документ A/C.6/55/L.2). Таким образом, работа над подготовкой всеобъемлющей конвенции будет проходить два раза в год.

⁷ A/C.6/56/L.9 от 29 октября 2001 года.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37).

⁹ См.: "Comprehensive Convention Against International Terrorism, joint letter Amnesty International/Human Rights Watch", New York, 28 January 2002 at: <http://hrw.org/press/2002/01/terror012802-ltr.htm>

¹⁰ См.: "Human Rights Watch Commentary on the Draft Comprehensive Convention on Terrorism", Human Rights News, 17 October 2001, at: <http://www.hrw.org/press/2002/10/terrorcom1017.htm>

¹¹ См.: International Commission of Jurists's position on draft comprehensive convention on international terrorism of 24 January 2002 and F. Andreu-Guzman (ed.), Terrorism and Human Rights, occasional papers No. 2, International Commission of Jurists, Geneva, 2002.

¹² См.: документ S/2001/935, принятый в октябре 2001 года, о составе Комитета по борьбе с терроризмом; приложение к документу S/2001/986, принятому 19 октября 2001 года, - о программе его работы и <http://www.un.org/Docs/sc/committees/1373/guide.htm> - о руководящих принципах в отношении представления докладов государствами.

¹³ С информацией о докладах государств можно ознакомиться на сайте: <http://www.un.org/Docs/sc/committees/1373/1373reportsEng.htm>

¹⁴ См.: документ S/2001/1297 от 28 декабря 2001 года.

¹⁵ Полный текст данной резолюции можно найти на сайте: http://www.unesco.org/confgen/press_rel/201001_terrorism.shtml

¹⁶ См. COM (2001) 521 final, 2001/0217 (CNS)

¹⁷ Ibid., пункт 7 преамбулы, p. 15.

- ¹⁸ См. COM (2001) 522 final, 2001/0215 (CNS)
- ¹⁹ См. European Parliament, Report on the two proposals, Final A5-0003/2002 of 9 January 2002.
- ²⁰ См. *Official Journal of the European Communities*, L. 344 от 28 декабря 2001 года.
- ²¹ См. также S/2001/1297 (op. cit.), а также "Agreement on a European arrest warrant - Extradition will no longer be necessary between EU member states" - на сайте: http://europa.eu.int/comm/justice_home/news/laecken_council/en/mandat_en.htm.
- ²² См. Совет Европы, Комитет министров, "Declaration of the Committee of Ministers on the fight against international terrorism", принята 12 сентября 2001 года на 763-м совещании заместителей министров, - сайт: <http://cm.coe.int + a/decl/2001/201dec3.htm>.
- ²³ См. *ibid.*, а также report of the 1st meeting of the Group of Specialists on Human Rights and the Fight against Terrorism, Steering Committee for Human Rights of the Council of Europe, DH-S-TER (2001) 3 def. от 7 декабря 2001 года.
- ²⁴ Документ DH-S-TER MISC 3, Strasbourg, 18 February 2002.
- ²⁵ См. документы ОБСЕ: Decision No.1, "Combatting terrorism", MC (9).DEC/1, annex и MC.DOC/2/01 of 4 December 2001.
- ²⁶ Документ ОБСЕ FSC.DEC/5/02 of 20 March 2002.
- ²⁷ См. S/2002/34 от 8 января 2002 года.
- ²⁸ Резолюция RC.23/RES/1/01 rev.1 corr.1, of 21 September 2001, para. 9.
- ²⁹ Документ Организации американских государств OEA/Ser.G CP/CAJP-1829/01 от 27 сентября 2001 года.
- ³⁰ См. Документ Организации американских государств OEA/Ser.G CP/CAJP-1848/01 of 14 December 2001.
- ³¹ См. Документ Организации американских государств OEA/Ser.G CP/CAJP-1891/02 rev. 1 corr. of 8 May 2002.

³² См. Резолюцию AG/RES 1840 (XXXII-O/02) от 3 июня 2002 года.

³³ См. статью 2 Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом, а также: Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанную в Монреале 23 сентября 1971 года; Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года; Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года; Конвенцию о физической защите ядерного материала, подписанную в Вене 3 марта 1980 года; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанную в Риме 10 марта 1988 года; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанный в Риме 10 марта 1988 года; Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, подписанную в Монреале 1 марта 1991 года; Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года.

³⁴ См.: Коммюнике по терроризму, принятое на уровне министров Центрального органа ОАЕ - сайт: <http://www.dfa.gov.za/docs/terroau.htm>.

³⁵ Полный текст см. www.oic-oci.org.

³⁶ Замечание общего порядка № 29 о чрезвычайном положении (статья 4), принятое Комитетом 24 июля 2001 года (CCPR/C/21/Rev.1/Add.11).

³⁷ Там же, пункт 11.

³⁸ Там же, пункт 16.

39 Там же.

40 См. CCPR/CO/73/UK, CCPR/CO/73/UKOT of 5 November 2001, para. 6.

41 См. CCPR/CO/74/SWE of 24 April 2002, para. 12.

42 См. CCPR/CO/71/UZB of 26 April 2001, para. 15.

43 См. CERD/C/60/Misc.22/Rev.6 от 8 марта 2002 года.

44 E/CN.4/2002/75, приложение IV.

45 См. E/CN.4/2002/18, пункт 55.

46 См. SG/SM/8196 - Ltr/CN/989 of 12 April 2002.

47 Ibid.

48 См., например, Выступление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Рууда Любберса в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, Нью-Йорк, 19 ноября 2001 года; Центр новостей ООН, 20 февраля 2002 года: UNHCR chief warns anti-terrorism fight must not weaken protection for refugees. - ref.: GA/SHC/3667, а также послание г-на Любберса совещанию экспертов на тему "Терроризм и международное право: вызовы и ответы", которое состоялось в Международном институте гуманитарного права, Сан-Ремо, Италия, 30 мая - 1 июня 2002 года.
